

Роберт Луис Стивенсон

Баллады

ВЕРЕСКОВЫЙ МЕД

Из вереска напиток
Забыт давным-давно.
А был он слаще меда,
Пьянее, чем вино.
В котлах его варили
И пили всей семьей
Малютки-медовары
В пещерах под землей.
Пришел король шотландский,
Безжалостный к врагам.
Погнал он бедных пиктов
К скалистым берегам.
На вересковом поле,
На поле боевом
Лежал живой на мертвом
И мертвый — на живом.
Лето в стране настало,
Вереск опять цветет,
Но некому готовить
Вересковый мед.
В своих могилках тесных,
В горах родной земли
Малютки-медовары
Приют себе нашли.
Король по склону едет
Над морем на коне,
А рядом реют чайки
С дорогой наравне.
Король глядит угрюмо:
«Опять в краю моем
Цветет медвяный вереск,
А меда мы не пьем!»
Но вот его вассалы
Приметили двоих
Последних медоваров,
Оставшихся в живых.

Вышли они из-под камня,
Щурясь на белый свет,—
Старый горбатый карлик
И мальчик пятнадцати лет.
К берегу моря крутому
Их привели на допрос,
Но ни один из пленных
Слова не произнес.
Сидел король шотландский,
Не шевелясь, в седле.
А маленькие люди
Стояли на земле.
Гневно король промолвил:
— Пытка обоих ждет,
Если не скажете, черти,
Как вы готовили мед!
Сын и отец молчали,
Стоя у края скалы.
Вереск звенел над ними,
В море катились валы.
И вдруг голосок раздался:
— Слушай, шотландский король,
Поговорить с тобою
С глазу на глаз позволь!
Старость боится смерти.
Жизнь я изменой куплю,
Выдам заветную тайну! —
Карлик сказал королю.
Голос его воробьиный
Резко и четко звучал:
— Тайну давно бы я выдал,
Если бы сын не мешал!
Мальчику жизни не жалко,
Гибель ему нипочем.
Мне продавать свою совесть
Совестно будет при нем.
Пускай его крепко свяжут
И бросят в пучину вод,
А я научу шотландцев
Готовить старинный мед!
Сильный шотландский воин
Мальчика крепко связал
И бросил в открытое море
С прибрежных отвесных скал.
Волны над ним сомкнулись.
Замер последний крик...
И эхом ему ответил
С обрыва отец-старик.
— Правду сказал я, шотландцы,
От сына я ждал беды.
Не верил я в стойкость юных,
Не бреющих бороды.

А мне костер не страшен.
Пушкой со мной умрет
Моя святая тайна —
Мой вересковый мед!

РОЖДЕСТВО В МОРЕ

Снасти обледенели, на палубах суший каток,
Шкоты впиваются в руки, ветер сбивает с ног —
С ночи норд-вест поднялся и нас под утро загнал
Взалив, где кипят буруны между клыками скал.
Бешеный рев прибоя донесся до нас из тьмы,
Но только с рассветом мы поняли, в какой передрыге мы.
«Свистать всех наверх!» По палубе мотало нас взад-вперед,
Но мы поставили топсель и стали искать проход.
Весь день мы тянули шкоты и шли на Северный мыс,
Весь день мы меняли галсы и к Южному вспять неслись.
Весь день мы зазря ладони рвали о мерзлую снасть,
Чтоб не угробить судно да и самим не пропасть.
Мы избегали Южного, где волны режут меж скал,
И с каждым маневром Северный рывком перед нами вставал.
Мы видели камни, и домики, и взвившийся ввысь прибой,
И пограничного стражника на крыльце с подозрительной трубой.
Белей океанской пены крыши мороз белил,
Жарко сияли окна, дым из печей валил,
Доброе красное пламя трещало по всем очагам,
Мы слышали запах обеда, или это казалось нам.
На колокольне радостно гудели колокола —
В церковке нашей служба рождественская была.
Я должен открыть вам, что беды напали на нас с Рождеством
И что дом за домиком стражника был мой отеческий дом.
Я видел родную столовую, где тихий шел разговор,
Блики огня золотили старый знакомый фарфор;
Я видел старенькой мамы серебряные очки
И такие же точно серебряные отца седые виски.
Я знаю, о чем толкуют родители по вечерам,—
О тени дома, о сыне, скитающемся по морям.
Какими простыми и верными казались мне их слова,
Мне, выбиравшему шкоты в светлый день Рождества!
Вспыхнул маяк на мысе, пронзив вечерний туман.
«Отдать все рифы на брамселе!» — скомандовал капитан.
Первый помощник воскликнул: «Но корабль не выдержит, нет!»
«Возможно. А может, и выдержит», — был спокойный ответ.
И вот корабль накренился, и, словно все оценив,
Он точно пошел по ветру в узкий бурный пролив.
День штормовой кончался на склонах зимней земли;
Мы вырвались из залива и под маяком прошли.
И, когда на открытое море нацелился нос корабля,
Все облегченно вздохнули, все, — но только не я.
Я думал в черном порыве раскаянья и тоски,
Что удаляюсь от дома, где стареют мои старики.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)